

Свингерские игрища старших перехлёстываются с такими же играми молодых. Ульяна в роли теннисного мяча.

Целым табором, кроме Ульяны и Айгуль едущих верхом, шли пешком, погрузив на Розочку поклажу из одеял, воды и нехитрого перекуса, на случай внезапного желания беременных. Алиса с Настей под руку, шли впереди Юры и Жени. Девушки надели длинные трикотажные платья. Попки обеих дам, виляли с поразительной частотой — подол платья отлетал ровно на столько, чтобы успеть вернуться к следующей амплитуде.

Шаг левой ногой, ягодица напрягается, толкает подол влево, шаг правой подол вправо. Зрелище залипательное.

— Сударь, — начал Юра громко говорить, — вам не кажется, что наши дамы сговорились, надев одинаковые платья?

— Да, мой друг, меня, так же, как и вас заворожило монотонное колебание полос на ткани. А как вы думаете, они надели стринги? Или приготовились к внезапной атаке?

— Что вы, сударь, разве могут себе позволить респектабельные дамы идти на выпас коней бесштаннами! Это же сравни походу в театр. Мой друг, вы слышали о понятии сиповка, королёк... ? По вашим наблюдениям, чья попа сиповее?

— Ох, полно, вам сударь! Разве вы не видите разницу? Ягодки Насти сильнее виляют при ходьбе, приглашая к соитию, именно в позе кавалер сзади.

— И заметьте — ей по нраву ублажать нас с вами таким образом. Алиса же может изогнуть тело, открывая доступ спереди... Но это не значит, что пиздёнка у неё королевка. Скорее ладушка.

— Мадмуазель, вот эта шантрапа в рваных шортах от кутюр, громко беседующая о наших трусиках, расположение наших щёлок, вам знакома? — Решилась на шутку Настя.

— Привыкайте, дорогуша, в селе всегда было много назойливых мужланов, любящих рассуждать о физике движения маятника в воздушной среде. Ой! — Алиса задела босоножкой о придорожный камень. — Шитель! Ноги поломаю, будешь домой нести. Говорили же вам ехать на бусике — «Там экологическая зона туда только на лошадях или пешком!». — Смешно передразнила она Юрика.

Те, кто не был ещё на пастбище, оценивали местность. Виктор сразу заметил отсутствие ЛЭП. Он оглянулся в поисках опоры, ближайшая виднелась в паре километров. Это было минусом. Плюсом было наличие водоёма с ключом. Он начал спорить с Вадимом о пользе и вреде электромагнитного поля, к ним подключился Егор.

Остальные уже купались. Слабо загоревшие Алиса с Настей, выглядели белыми лебедями по сравнению с шоколадными Леной, Ниной, Ульяной. Отдельно от всех выделялась Айгуль. Родная смуглая кожа покрылась ровным загаром цвета крепкого чая. После купания кто-то сел играть в карты, кто-то заснул под навесом из веток и простыней.

— Через пару лет, здесь будут бегать наши малыши. — Глядя в небо, проговорила Нина. — Я своих сюда обязательно привезу.

— Кого это своих? Двойню собралась рожать? — Поинтересовалась Ульяна.

— Своих — моего и Алискиного... Хотя девоньки, я согласна родить двойню. Сисек у нас по две... Алиска... Доча!

— У-у... Я заснула. Что случилось?

— Я вот тут девушкам говорю, что согласна родить двойню. А ты?

— Пятерых! Чтобы от Шителя отвязаться. Настён! Ты тоже давай пятерых рожай.

— Ну, вы даёте! Не одного, и сразу пятерых? Тогда уж лучше семерых, чего мелочиться. Вот Ульяне можно только одного — она маленькая, разорвёт её беременность.

— Ничего не разорвёт! Могу спокойно двойню выносить. Подумаешь, манда порвётся — врачи зашьют. А ты, моя сестра, сколько закажешь?

— Я... хотела бы... родить столько... , сколько было выкидышей — тринадцать. Можно частями — четыре, пять, четыре. Ой, Аллах, не гневайся на нас безрассудных. —

Все посмотрели на облака, причудливо собирающихся у гор. Думали о своём.

— Вот чего вы начали разговор про еблю? Теперь чешется... И укрыться здесь негде. — Начала мечтать Ульяна.

— Ложись здесь, чего скрываться то. Уже все родные. — Заявила самая отвязная Лена.

— Ага! Чтобы вы советами заебали? Нет уж. Потерплю.

— А я ночью натерпелась... Шитель! ПИКЕ!!! — Алиса с разбегу нырнула в воду, широкими взмахами погребла на тот берег. Юра быстро оценил ситуацию. Схватил плед с полотенцами и побежал вокруг.

— Женя! ПИКЕ!!! — Настя и Женя повторили действия друзей.

Айгуль почесала... Нет! Не репу! Откуда у прелестной дамы репа? Почесала вульву. Но такая чесотка просто так не проходит. Поплыла к более близким людям.

Ульяна повесилась на шее Вадима, медленно стекла на штырь. Егор и Виктор почесали...

Нет! Не мудья! Репы. Егор помнил, что он должен засадить сад Елены. Виктор хоть и не любил большие губёшки, но жарить было больше некого.

Айгуль плыла медленно, два раза останавливалась — лежала на воде, смотрела в небеса. Когда она доплыла, бомбардировщики отбомбились. Юра с Алисой даже успели подмыться. Настя лежала в любимейшей ей позе — на животе. Из влагилица лилось совкое масло прямо на простыню, потому что «Кто-то не позаботился о тряпочке» Женя лежал на спине, поглаживая попу супруге.

Женщина отжала воду из волос, слегка связала их в косичку. Алиса наблюдала за ней. Солнечные зайчики, отражаясь от воды, создали волшебный экран, на фоне которого, тело Айгуль так же очаровывало.

— Юра. Посмотри на эту красоту. Как мы раньше не додумались...

Парень убрал руку с глаз, оценил картинку.

— Mamочка, любимая, повернись в профиль... , неплохо... , как на холме стояла, встань. Да, любимая, супруга, ты права, завтра возьму аппарат. Буду вас всех на таком фоне снимать. Насть, встать сможешь... ? Алиса, встаньте с ней спинами друг другу, как будто на стену опираетесь... Маленькие шажки делайте от себя, не разрывая связь со спиной... Достаточно. Завтра посмотрим. Mamочка, ты моя муза! Иди ко мне, родная. Пальчики нападают на писечку мамочки... ? А-а-а, писечка сама их притягивает?

— Да, любимый мой, писечка распалилась... Соскучилась по... , ну ты понимаешь. Утром ко мне никто не зашёл. Ритка через стенку сначала с Вадимом, потом с Виктором, а дальше под её монотонное храпение я не могла толком спать.

— А в глазах у тебя ещё стоит картинка — Ульяна на двух пенисах?

— Уже нет, но как её увижу, так и представляю канаве на двух шпажках.

— Канаве, говоришь? Как ты образно подметила! Жень, иди, подмойся... Иди, кому говорю, у Юрика шпажка уже готова, готовь и ты. Мамочка, сейчас ребята тебя посадят на два штыря. Алиса, давай готовить мамочку...

— Ох, Аллах, я такая развратная, прости меня грешную. Раньше бы ругала вас, а сейчас радуюсь... Ой, доченька... , как ты сладко научилась ласкать... Насть, можно чуть поглубже мять сосочки... Да... , вот так. Насть, ЖЕне помоги...

— Нет. Сама ему помоги, у тебя сосок такой призывный... , не могу оторваться.

— Подойди, ближе, миленький... Сейчас червячок окрепнет... Гм-гм-гм... Я уже истекаю... Юра... , родной... Ложись на спину...

Парень лёг на плед, Айгуль на ослабших ногах, встала над ним. впивалась поцелуями в губы Юры.

Алиса и Настя наблюдали за движениями плунжеров во влагалище. Временами воздух выходил из неё нескромными звуками. Женщина сначала смущалась их, просила простить, но потом вошла в раж.

К ним переплыла Ульяна, легла у голов Юрика и Айгуль, начала впиваться губами в уста женщины, добавляя страсти в неё. Как не странно, но Айгуль, обычно отлетающая в эйфорию от трёх-четырёх минут фрикции, сейчас держалась крепко. Только усиливался гул из её запечатанных поцелуем губ.

С противоположного берега за ними наблюдали Нина и Лена. Мужчины опять пошли обсуждать варианты строительства.

— Тебе хорошо. Ты не мать Юрке, можешь с ним...

— Да-а-а. Тяжко тебе. Хороший вырос любовник. Как подумаю о нём... , в пизде вырастает манда. В манде — пизда и так до бесконечности.

— Согрешить что ли... ? Нет! Нет! Потом меня не остановишь, знаю я себя. Расскажи хоть о нём. О Юрке. С этой стороны я его абсолютно не знаю.

— Вот не поверишь — член как член. У Вадьки больше. Ещё у одного моего ёбаря тоже не хилый, а энергетика сына такая, что только самой испытать, чтобы понять всю сладость, истому от его спермы. Да что там член! Только от его поцелуев можно кончить, как прижмёт к себе, как всосёт губы, мм-м-м. — Женщина эротически растягивала нужные слова, томно всасывала воздух, гладила сосок и спайку срамных губ.

— Не останавливайся... , продолжай. Я сейчас... кончу...

— А его знаменитое пике. Вчера показал мне... Можешь мне сосок пососать... ? Пальчики у тебя там... , хлюпают, так громко... А-а-а! Алиска... Мне и ему... Пальцы в анусы... Погрузила... А-а-а-а. Хуище... такой... В матку влез... Нежнее... В матку влез и... А-а-а-аййй... И туда... Кончил. ЫЫЫЫЙХ.

Мужчины так и застали их — пальцы зажаты между бёдер.

— Мастурбировали, сучки ненасытные. — Сказали они хором.

— А на том берегу смотрите что творится. Пятеро Айгуль чпокают. Поплыли и мы? Давно хочу её.

— Нет, Егор, нельзя. К тому же там дочь твоя. Это уже будет близко к инцесту. Вот две дырки лежат — выбирай любую.

— Мы не дырки. У нас дырочки. Можно сказать, писечки... Синцов, назови меня Айгуль... Ух, ты! Нина, смотри, как у него от её имени встаёт! Егорушка, я Айгуль, беру тебя за фалдус... Нин, ещё одно волшебное слово... Беру твой фалдус губами... Гм-гм. Оттягиваю шкурку с головки... В глазах Айгуль ты видишь отражение своего фалдуса... Ого! Как там громко кончают... Синцов, бля! На меня смотри! Я — Айгуль, я здесь! Уже хочу тебя... И ты хочешь всадить в свою Айгуль... Ах, как она давно ждала твой фалдус...

Нине остались два члена. Она повисла на шее Виктора, Вадим не стал ждать приглашения. Через двенадцать метров за ними начали наблюдать молодые. Самая активная из них Ульяна, бросилась в воду. За несколько гребков оказалась на этом берегу.

— Нин! Тебе хватит одного. — Взяла пенис Вадима, вынула как шланг из бензобака. В три движения заправила в свою лунку.

— Это какой-то ебливый маятник получается. Мы, они, потом опять мы...

— Больше на теннис смахивает. — Подметила Айгуль.

— Ага! И Ульянка в роли мяча. — Уточнила Настя. — Сейчас их подача. Мальчики мы уже ждём приёма мяча.

— Ой! Только не со мной. Жжёт там... Наверно все-таки разорвалось что-то. Дома надо будет марганцовкой проспринцеваться.

— Mamочка, бедненькая моя. Сильно жжёт... ? Вот тут ляг, на живот. Отвернись... Женечка, иди ко мне мой лапонька. Я твою ракетку подготовлю. Насть! Не теряйся! Скоро Ульянка приплывёт. Она на Юрку, ой как падка.

— Когда приплывёт, Юра, ты возьмишь её. Жалко мне Ульяну. Устанет плавать туда-сюда. А пока давай в медленном темпе...

Действительно, скоро Ульяна оказалась на их берегу. Аж подскочила от радости, что Настя похлопала по пледу рядом с собой, приглашая лечь.

— Родненький, любименький, сладенький, долгожданный мой. Ах, как...

— Проиграла ваша команда. — Начал говорить Виктор.

— В чём, папочка? — Поинтересовалась Алиса.

— В игре в теннис.

— У нас такая же ассоциация была с переплывающей озеро женщиной. Но мы её пожалели.

— Предлагаю продолжить игру с лёгким препятствием. — У Егора не пропало желание поиметь Айгуль.

У него даже зашевелилось в портках. Он посмотрел на Айгуль, едущей на Тулпаре.

— Завтра будем делать снимки. На том берегу такие красивые блики, на фоне которых женщины будут отлично смотреться. Буду фоткать всех женщин. Макияж не нужен. Нужно естество.

— Мы с Настей завтра кухарим.

— Вас-то я всегда успею снять.

— Хватит. Наснимался сегодня, тоже жжёт.

— А у кого ещё жжёт? — Поинтересовался Егор. Хотя он быстро вычислил.

— У мамочки Айгуль. Видел ведь... Mamочки, отстанем немного от них... Пошептаться охота.

Алиса и Настя придерживали за локти Нину и Лену.

— У вас так же письки болели? От двух смычков?

— Болели. Но к утру всё прошло. Вы, сучки, тоже захотели? — Лена сразу поняла причину интереса. — Рано вам. Родите, потом.

— Настён! Куда девалась твоя стыдливость? Ладно, моя, с ***надцати лет...

— А ты откуда знаешь?

— Доча! Я женщина, твоя мать. Знаю, как ведёт себя целка и как дефлорированная девушка. Ходила по дому, забывалась, руку в промежность запускала, будто член там остался... По правде, сказать, я тоже рано начала жить половой жизнью... В ***надцать... Не расскажу... Ладно. Как-нибудь потом.

— Лен. А ты?

— В восемнадцать. С Витей. Но за... пизду не хваталась!

— Насть?

— А меня изнасиловали в ***надцать... Чуть не утопилась со стыда. Парнишка, Денис, спас. Нырнул за мной с моста. Я поначалу решила, что он ангел, так сверкала влага на нём при закате. С ним я заново полюбила жить.

— И где он?

— Наркотики, чёрт бы их побрал. За год скосили Дениску. Любовник он тоже был не ахти, но хоть перестала бояться члена в вагине. Сашка, следующий парень, тоже не рыба-не мясо. Сам понял, что от мужчины я жду большего, чем пятиминутное пыхтение. Другой Сашка блядун оказался. Мне тогда не понравилось такое... С Женечкой мы познакомились в институте.

— Юрик не блядун. У него кредо такое...

— Успокойся, мамочка Лена. Знаем сами. За то и любим. А кредо у него... Да! Двадцатисантиметровое... Ха-ха-ха.

— Хватит! — Громко сказала Нина, мужчины оглянулись на них. — Вы что, сучки, всё про еблю?

— У меня тоже ноги подкашиваются. — Опомнилась Настя.

— Действительно хватит. — Согласилась Лена.

Пока люди были на озерце, позвонила Дарья, предупредила, что завтра приедет с вероятной клиенткой.

— Она будет с супругом, так что на три последующих дня меньше блядства. Чтобы создать престиж заведения. Ждите нас после трёх часов. Цену я им сказала: «Сотня, с питанием, проживанием. Весельем»

— Сто штук зелени? Вроде о двадцати пяти разговор шёл?

— Я разузнала — в иностранных клиниках по столько же дерут. А у нас натур продукт, ни каких инъекций. Предупреди всех там, чтобы поддакивали, если у них спросят. Да и комнату им побогаче обставь. И процедурный в кавычках, кабинет приготовь. Короче, не буду тебя учить, как показать респектабельность.

— Так документы уже готовы?

— Уже манда болит рассчитывать. Неделю может, ещё побуду в качестве ви-ай-пи — проститутки. Кстати, когда уедут клиенты, привезу одну сучку старую, за полсотни лет наверно. Пусть Искандероносец поработает. Как там Ритка?

— Да здесь она, кухарим вместе. Позвать?

— Нет. Так что она, как себя чувствует?

— Вот лови видео, как ей целку ломали.

— Сейчас сразу гляну, не отключайся... Так это же не Искандер?! Хотя какая разница!

Слушай, скажи Вадьке, чтобы смонтировал такое видео, будто это одалиски помогают. Юрик пусть наговорит беседу с Искандером. Нужно до утра сделать. Я утром гляну, решу, показывать клиентам или нет.

Вера во время обеда рассказала о звонке Дарьи. Народ слегка охерел от суммы, которую клиенты готовы выложить.

Егор с Женей сели за составление договора об услуге. Нужно было завуалировать секс-услугу, и тому подобное. Женщины ринулись наводить порядок в доме. Составили длинный список вещей, необходимый для кабинета и спальни. За ними отправили Юрика с Ульяной и Айгуль.

С перерывом на ужин, все остальное время потратили на приготовления. Только к одиннадцати часам желающие спать у воды приехали на пляж. Желающих было пятеро. Пятой была Ульяна.